

ТРИНЕЕВА ИННА МИХАЙЛОВНА

«МАСТЕР ДИРИЖЁРСКОГО ИСКУССТВА» — РУССКИЙ ДИРИЖЁР, КОМПОЗИТОР НИКОЛАЙ СЕМЁНОВИЧ ГОЛОВАНОВ

Статья посвящена творческой биографии и духовно-музыкальной деятельности выдающегося русского дирижёра, педагога и композитора Николая Семёновича Голованова (1891–1953 гг.) и его значимой просветительской роли в истории музыкальной культуры России первой половины XX века.

Ключевые слова: Николай Семёнович Голованов, творческий портрет, Синодальное училище церковного пения, дирижёр Большого театра, религиозно-певческое искусство, новое направление в русской духовной музыке, авторский стиль, духовно-музыкальные сочинения.

Keywords: Nikolai Semyonovich Golovanov, creative portrait, Moscow Synodal School, conductor of the Bolshoi Theater, religious and singing art, a new direction in Russian sacred music, author's style, spiritual and musical compositions.

Надо отдавать себя искусству полностью, целиком и жертвенно трудиться всю жизнь. Постоянно совершенствоваться, творчески расти и двигаться неустанно вперёд.
Н. С. Голованов

Начало XX века стало для России временем испытаний и потрясений: с одной стороны, предчувствие приближающегося конца, с другой — поиски русской идеи. Это значительный исторический период для русского искусства, и в большей части для музыкального — это период расцвета искусства церковного, связанного с православием и с историей России. В связи с этим усиливается интерес к духовным истокам, берущим своё начало в древнерусском искусстве, неразрывно связанном с православной верой...

Сегодня невозможно представить становление и развитие духовной музыки этого периода без имён таких композиторов, как Д. С. Бортнянский, А. Д. Кастальский, Н. А. Римский-Корсаков, А. Т. Гречанинов, А. В. Никольский, М. М. Ипполитов-Иванов, П. Г. Чайковский, П. И. Чайковский, Н. С. Голованов и другие.

Если вплоть до 1880 года сильное влияние на музыкальную жизнь России оказывала придворная певческая капелла (г. Санкт-Петербург), то в конце XIX века наступила пора ценностей, символом которых стала древняя столица — возросло значение Московского синодального училища церковного пения и Синодального хора. Новый подход к изучению стиля русской церковной музыки был найден группой московских композиторов, возглавляемых А. Д. Кастальским. Композитор создал целую школу. Среди его учеников были хорошо известные музыканты Н. С. Голованов, А. С. Шумский, В. П. Степанов, М. Н. Жуков, К. А. Пасхин, Н. М. Данилин. Музыканты этого времени стремились возродить национальные основы в русском церковном пении.

Николай Семёнович Голованов (1891–1953 гг.) — одна из уникальнейших фигур в истории музыкальной культуры России первой половины XX века. Он — выдающийся мастер-универсал своего времени и многогранная личность: композитор, пианист, педагог, публицист, коллекционер живописи... Но в

Николай Голованов.

историю музыкальной культуры России XX века Николай Семёнович Голованов вошёл прежде всего как выдающийся оперный и симфонический дирижёр. «Большой дирижёр Большого театра» (А. В. Солодовников) [3, с. 197], «Титан дирижёрского искусства» (Е. Ф. Светланов) [8, с. 196], «Главный дирижёр» (К. Б. Птица) [3, с. 201] — так называли его современники. В 1919 году в Москве, в Большом театре, произошёл дебют молодого музыканта за дирижёрским пультом, который увенчался огромным успехом. Талантливому дирижёру сравнительно легко удалось передать своё основное настроение всему симфоническому оркестру, а также установить неразрывный контакт с музыкантами. «Надо отдавать себя искусству полностью, целиком и жертвенно трудиться всю жизнь. Постоянно совершенствоваться, творчески расти и двигаться неустанно вперёд», — считал Голованов [3, с. 128]. Режиссёр Б. А. Покровский, вспоминая период работы с композитором над постановкой оперы Н. А. Римского-Корсакова «Садко», писал: «Николай Семёнович считал себя ответственным за всё. Он не ограничивал себя только “своей областью”, “заботой о музыке”. — “Надо помогать!” — сказал Николай Семёнович со своей волевой интонацией» [3, с. 192].

К Большому театру Н. С. Голованов испытывал огромную привязанность на протяжении всей жизни, несмотря на то что его трижды отстраняли от работы. Композитором было написано около 20 опер и балетов, тысячи спектаклей и камерных сочинений. Дирижёр Е. Ф. Светланов также отмечал связь Н. С. Голованова с Большим театром: «Большой театр и Н. С. Голованов — понятия навеки неразрывные. Сделанное Головановым для советского искусства поистине неоценимо и непреходяще» [Цит. по: 6, с. 105]. В 1948 году Николай Семёнович последний раз вернулся в театр в качестве главного дирижёра и художественного руководителя. Он сделал три масштабные постановки, которые пользовались огромным успехом: «Борис Годунов» (1948 г.), «Садко» (1949 г.), «Хованщина» (1950 г.). Современники считали эти оперы «золотым фондом» Большого театра, вершинными достижениями в музыкальной истории России.

В 1920 году против дирижёра была развёрнута кампания политической травли, получившая в прессе наименование «головановщины». По мнению противников, Николай Семёнович был консервативным, стремился внести буржуазные методы обучения. Честность и принципиальность дирижёра не раз служили поводом для обвинений. Всё это внесло большой резонанс в СМИ. Статьи в газетах носили обличительный характер. Независимый темперамент и взрывной характер композитора осложняли ему жизнь в Большом театре. Дважды он покидал его, но всегда возвращался. В 1928 году Николай Семёнович был уволен, в 1930 году восстановлен. В 1936 году его вновь увольняют, а в 1948-м назначают главным дирижёром. В эти периоды,

когда маэстро не работал в Большом театре, он руководил симфоническим оркестром Центрального дома художественной самодеятельности МОСПС и Оперно-драматической студией К. С. Станиславского, был главным дирижёром и художественным руководителем Советской филармонии (в настоящее время — Московская филармония). Николай Семёнович дирижировал не только в театре, но и на радио. Музыканта можно считать первопроходцем советского радиовещания: он участвовал в первой радиотрансляции, которая состоялась 8 сентября 1924 года. В 1929 году он был назначен официально главным дирижёром Московского радицентра. Николай Семёнович знакомил слушателей с неизвестными и редко звучащими классическими произведениями. Так, например, были осуществлены премьеры опер «Золотой петушок» (28 января 1930 г.) и «Майская ночь» (12 февраля 1939 г.) Н. А. Римского-Корсакова, «Директор театра» (23 апреля 1930 г.) В. А. Моцарта, «Алеко» (23 октября 1950 г.) С. В. Рахманинова.

С 1937 года и до конца своей жизни Николай Семёнович руководил Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радиокомитета. С этим великолепным коллективом, чей профессиональный уровень был высок благодаря Николаю Семёновичу, дирижёр исполнил большое количество самых малоизвестных произведений: «Реквием» В. А. Моцарта, симфонические поэмы Ф. Листа, «Колокола» С. В. Рахманинова, кантату «Иван Дамаскин» С. И. Танеева. В наше время в архиве радиокомитета сохранилось большое количество записей классических произведений, свидетельствующих о масштабе его дирижёрского таланта.

Композитор был прирождённым педагогом. В 1925 году в Московской консерватории он возглавил оперный и оркестровый классы и сам взялся за создание большого студенческого симфонического оркестра. Композитор-педагог считал, что такой коллектив — это будущая основа оперной, концертной, композиторской деятельности музыкантов. И в этом Николай Семёнович оказался прав. Многие талантливые музыканты, которые играли под его руководством, стали выдающимися сольными исполнителями и аккомпаниаторами в различных художественных коллективах. Педагогический дар Н. С. Голованова проявился не только в его дирижёрской деятельности, он постоянно работал и совершенствовал профессионализм музыкантов своего симфонического оркестра. «За то, как Вы работали с этим оркестром, как Вы сумели поднять его на столь высокий уровень, я приношу Вам мою горячую благодарность», — писал Д. Д. Шостакович Голованову в письме от 19 апреля 1953 года [3, с. 129]. Дмитрий Дмитриевич видел огромную заслугу именно Николая Семёновича в блестящем исполнении его знаменитой «Ленинградской» симфонии Большим симфоническим оркестром под руководством дирижёра Е. А. Мравинского.

Музыкант был известен и как пианист-аккомпаниатор, работавший совместно с русской певицей Антониной Неждановой. Их союз был не только семейным, но и творческим, на протяжении многих лет композитор был концертмейстером Антонины Васильевны. В творческой мастерской рождались интерпретации вокальных сочинений русских и зарубежных композиторов. Вокальный репертуар певицы включал в себя и романсы, и арии, и песни. Слушатели и почитатели дуэта отмечали гармонию голоса и фортепиано, лёгкое взаимодействие двух одарённых людей. Дирижёр К. Б. Птица вспоминал: «В дуэте композитора и певицы А. Неждановой возникало полное слияние исполнительских начал — голоса и инструмента» [3, с. 214]. По свидетельству советского музыковеда Г. Поляновского, ему довелось слышать свыше 20 романсов Н. С. Голованова в исполнении А. Неждановой [6, с. 65]. Помимо А. Неждановой, среди исполнителей его вокальной музыки были выдающиеся певцы XX века: Н. Д. Шпиллер, С. И. Мигай, Л. В. Собинов, Д. А. Смирнов, М. П. Максаква.

Будущее Николая Семёновича Голованова как композитора, регента, педагога виделось блестящим. И к этому подвели его годы учёбы в Синодальном училище и в Московской консерватории. Именно в Синодальное училище в 1900 году после прослушивания слуха и голоса был принят Коля Голованов. Он был очень талантливым вокалистом. По воспоминаниям духовного воспитателя и педагога А. П. Смирнова, «обладая превосходным голосом и отличным слухом, он являлся солистом хора» [7, с. 574]. В архиве Николая Семёновича сохранилась записная книжка «ученика Московского синодального училища церковного пения Николая Голованова», отсюда следует, что интерес к искусству, чтению, музыке, вокалу, в том числе посещение концертов и театральных представлений, двенадцатилетний Коля проявлял уже в то время. И по окончании училища молодой музыкант начал раскрываться с разных сторон — как композитор, пианист, дирижёр и педагог. Впоследствии его творческая биография показала, что каждая из сторон его таланта получила дальнейшее развитие. В последние годы обучения в Синодальном училище Николаю разрешалось руководить небольшим составом хора на службах во дворце княгини Елизаветы Фёдоровны. И после окончания училища небольшой церковный хор под руководством Н. Голованова в течение двух лет пел на богослужениях в церкви. Эти исторические факты ещё раз подтверждают большой талант и профессиональный авторитет молодого музыканта-дирижёра.

Весной 1909 года композитор блестяще окончил училище со званием регента первого разряда и учителя пения. Осенью он поступает в Московскую консерваторию, в класс теории и свободного сочинения, где обучается у преподавателей А. А. Ильинского, М. М. Ипполитова-Иванова, С. Н. Василенко. Последний отмечал, «что место среди та-

лантливых студентов занимал Н. С. Голованов, изумительно одарённый паренёк. Воспитанник Синодального училища идеально усвоил музыкально-теоретические дисциплины. В консерватории он прекрасно сдал гармонию, фугу и контрапункт. Ко мне в класс он пришёл уже интересным композитором» [2, с. 277–278].

Весной 1914 года музыкант с отличием оканчивает Московскую консерваторию по классу С. Н. Василенко. Осенью по решению дирекции отдельные оркестровые эпизоды из его оперы-сказки «Царица Юрата» были исполнены в концерте Московского отделения Русского музыкального общества под управлением композитора и дирижёра М. М. Ипполитова-Иванова.

После окончания Московской консерватории у маэстро числились следующие произведения: одноактная лирическая опера «Богатырский курган» (1913–1914 гг.), симфония (1912–1913 гг.), увертюра на русские темы (1913 г.), соната для фортепиано (1912 г.), циклы романсов на стихи русских и зарубежных поэтов «Росы медвяные» (1908–1912 г.) и «Букет цветов душистых, ароматов дурманящих» (1909–1912 гг.), «Три тетради песен» на стихи П. Потемкина (1912–1914 гг.), хоровые циклы «Свирели напевные» (1908–1915 гг.), «Антифоны» (1908–1915 гг.), «Шесть постелей» (1909–1915 гг.), «Семь песен на стихи А. С. Пушкина» (1907–1943 гг.), «Сад лунных причуд» (1914–1916 гг.), «Семь поэм Игоря Северянина» (1914–1943 гг.), «Душистая сирень» (1908–1916 гг.) и другие.

Ранее, ещё в 1910 году, Николай Семёнович был назначен четвёртым регентом (младшим помощником регента) Синодального хора — он стал совмещать регентские обязанности с преподавательской деятельностью. Композитор преподавал в старших классах училища дирижирование, уставное пение, а также руководил занятиями ученического хора и оркестра.

Музыкант начал сочинять духовные сочинения ещё в старших классах Синодального училища и как автор произведений на церковно-славянские тексты заявил о себе в первые два десятилетия XX века — период расцвета русской духовной музыки. С детства Н. С. Голованов впитывал музыкально-духовную эстетику творчества композиторов нового направления, чьи сочинения, наряду с произведениями Н. А. Римского-Корсакова, М. А. Балакирева, М. И. Глинки и других классиков, постоянно пополняли репертуар Синодального хора.

Исследователь его музыкального наследия О. И. Захарова вспоминает, что композитор «духовные песнопения часто писал в соответствующие им дни: рождественские хоры — на Рождество, великопостные — перед Пасхой» [4, с. 3]. В. Р. Петров и А. В. Нежданова были первыми исполнителями посвящённых им духовных песнопений Н. С. Голованова. Желание музыканта почтить память, а также выразить чувство благодарности своим коллегам-музыкантам, наставникам, друзьям (С. В. Смоленский, В. С. Калинин, П. Г. Чесноков,

митрополит Трифон (Туркестанов), В. С. Орлов) было воплощено в духовных сочинениях. Именно это обстоятельство и давало право считать духовные произведения Голованова духовно-музыкальными дневниками, в которых отмечались даты календаря, связанного с близкими людьми, христианскими праздниками и историей России.

Как только подтвердилась новость о начале Великой Отечественной войны, Николай Семёнович обратился к образу Пресвятой Богородицы с мольбой о заступничестве, написав церковное песнопение «Под твою милость» (ор. 37, № 2). В военные годы композитор остался в Москве и выступал с концертами в Большом зале консерватории. «Очевидно, мы делали большое и нужное дело, так как позже люди самых различных профессий и возрастов со слезами на глазах рассказывали, как поднимали их дух и веру в победу трансляции Москвы», — вспоминал Николай Семёнович [3, с. 22]. Из-за загруженности работой в консерватории в 1942 году было написано три духовных хора, одно духовное песнопение «Милосердия двери» (ор. 39, № 4) и два великопостных — «Егда от Древа» (ор. 37, № 5), «Бездну заключивый» (ор. 37, № 6).

Духовно-музыкальная деятельность композитора насчитывает 64 песнопения, которые сам автор объединяет в восемь опусов. Первые (1, 3, 5, 9) произведения были опубликованы в 1918 году издательством П. И. Юргенсона, а опусы духовных сочинений (ор. 36–39) стали доступны только в 2004 году благодаря издательству «Живоносный источник»¹. В 1998–1999 годах были изданы публикации в серии «Духовное творчество русских композиторов». В рамках этого проекта появились сборники сочинений известных русских композиторов, произведения которых давно являются классикой православного духовного музыкального искусства. Впервые опубликованы неизданные духовные сочинения Н. С. Голованова, написанные им после событий 1917 года.

Несмотря на то что к сочинению церковных произведений композитор обращался на протяжении всей жизни, интенсивность написания текстов была различной. Связано это было с его исполнительской работой в театре и в консерватории. «К глубокому сожалению, — сетовал Голованов, — работа в театре, дирижирование концертами и административная деятельность так меня загружали, что не оставляли времени для сочинения» [3, с. 23]. Была и другая причина: после революции в 1917 году музыкантам, связанным с церковной музыкой, с каждым годом сочинять духовные песнопения становилось труднее и вскоре оказалось совсем невозможным. Композиторы были поставлены перед выбором: либо работать и сочинять музыку в храме,

¹ Издательство «Живоносный источник» является самым крупным в мире специализированным нотным издательством по выпуску богослужебной и духовной нотной литературы.

либо профессионально преподавать в консерватории или театре. Эти события очень сильно повлияли на композитора. И в 1921 году в жизни Николая Семёновича наступили долгие годы молчания в духовном творчестве. Только 7 января 1927 года был написан кондак на Рождество Христово «Дева днесь» (ор. 36, № 4), посвящённый памяти русского композитора А. Д. Кастальского. А 25 марта 1929 года появилось духовное сочинение «Покаяние отверзи ми двери» (ор. 37, № 1) — памяти В. С. Орлова. В Пасху в 1936 году Н. С. Голованов сочинил «Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного» (ор. 37, № 7) — памяти С. В. Смоленского, «Таинство странное» (ор. 36, № 6) — памяти Н. М. Данилина.

Самым насыщенным для композитора был 1941 год. Им было написано 17 песнопений, включая пять переработок ранних духовных сочинений. В начале года Голованов пишет рождественские и великопостные песнопения: тропарь на Рождество Христово (ор. 36, № 3, 7 января 1941 г.), «Благообразный Иосиф» (ор. 37, № 8, 7 марта 1941 г.), «Егда снизшел» (ор. 37, № 9, 8 марта 1941 г.), «Мироносицам женам» (ор. 37, № 10, 9 марта 1941 г.).

Последним годом плодотворного творчества стал 1943-й — было написано ещё восемь церковных сочинений. После музыкант обращался к духовной музыке в 1944 году («Покой, Спасе наш» (ор. 39, № 12) — светлой памяти В. А. Семёнова) и в 1952-м («Святителю Трифону» (ор. 39, № 13)).

Духовно-музыкальное наследие Николая Семёновича представляет собой целостное художественное явление, которое обладает характерными признаками композиторского стиля, проявляющимися во всех его церковных сочинениях. Творческая деятельность Голованова показывает, насколько сильной была русская хоровая школа, которая позволяла музыканту в непростых исторических условиях, когда духовная тема оказа-

лась под запретом, проявить себя блестящим образом в самых разных областях. Духовное наследие музыканта неразрывно связано с традициями школы нового направления. Но творчество композитора нельзя считать достаточно осмысленным и глубоко изученным. Российский дирижёр Михаил Плетнёв считает, что Н. С. Голованов забыт и не исполняется в России. В настоящее время учёные и исследователи и музыкального наследия композитора возвращают истории его имя и открывают ранее неизвестные страницы его биографии. Например, о духовных сочинениях, появившихся после революции, не было известно никому, за исключением самых близких людей. И только в 1990 году статья А. Тевосяна «Загадки Голованова», опубликованная в журнале «Музыкальная жизнь», познакомила читателей с неизвестной до той поры музыкальной деятельностью великого музыканта, тем самым восполнив пробелы в перечне творческого наследия Голованова, по-новому помогла осознать масштаб его личности, а также поставить его в один ряд с мастерами духовной музыки XIX–XX веков.

Вследствие коренного перелома в отношении к церковной музыке, произошедшего в отечественной музыкальной культуре в 1980-е годы и связанного в том числе с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси, духовное хоровое творчество Голованова, наряду с сочинениями других русских композиторов, было выведено из забвения.

Фигура Николая Семёновича важна для музыкальной культуры. Это пример удивительного мастерства композитора и высокохудожественного воплощения древнейших хоровых традиций. Остаётся надеяться на то, что духовное творчество Н. С. Голованова найдёт своё место в репертуаре профессиональных коллективов и верных почитателей его таланта. Думается, что на этом пути ещё возможны новые интересные открытия.

Список использованных источников

1. Антонина Васильевна Нежданова : материалы и исследования / [Всерос. театр. о-во], Вокально-творч. кабинет им. А. В. Неждановой. — Москва : [Искусство], 1967. — 543 с.
2. Василенко, С. Н. Воспоминания / С. Н. Василенко. — Москва : Совет. композитор, 1979. — 375 с.
3. Голованов, Н. С. Литературное наследие : Переписка. Воспоминания современников / Н. С. Голованов / сост. Грошева Е., Руденко В. — Москва : Совет. композитор, 1982. — 296 с.
4. Захарова, О. И. Н. С. Голованов: устои творчества и жизни : вступ. ст. / О. И. Захарова // Голованов Н. С. Духовные произведения для смешанного хора a cappella / ред. и примеч. О. И. Захаровой. — Москва, 2004. — С. 3–7.
5. Ковалев, А. Б. Духовная музыка Н. С. Голованова : монография / А. Б. Ковалев, А. С. Полторухин ; Акад. Хорового искусства им. В. С. Попова, Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка». — Тамбов : музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка», 2019. — 160 с.
6. Прибегина, Г. А. Николай Семёнович Голованов : популярная монография / Г. А. Прибегина. — Москва : Музыка, 1990. — 142 с.
7. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 1 : Синодальный хор и училище церковного пения : воспоминания. Дневники. Письма / Гос. центр. музей муз. культуры им. М. И. Глинки, Гос. ин-т искусствознания ; сост., вступ. ст., коммент. С. Г. Зверева, А. А. Наумов, М. П. Рахманова. — Москва : Языки рус. культуры, 1998. — 688 с.
8. Светланов, Е. Ф. Музыка сегодня : сб. ст., рец., очерков / Е. Ф. Светланов. — Москва : Совет. композитор, 1985. — 270 с.

Фотография предоставлена автором.
Материал поступил в редакцию 17.02.2022.

Сведения об авторе: Тринеева Инна Михайловна, главный библиотекарь группы нотных изданий и музыкальных звукозаписей Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: innatrinieeva@bk.ru.